

Теория сетевого общества М. Кастельса

Птицына Светлана Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: SvetlanaPt@yandex.ru

В связи с широко развернувшейся микроэлектронной революцией термин “информационное общество” был введен в научный оборот в начале 60-х годов XX века фактически одновременно в США и Японии Ф.Махлупом и Т.Умесао. В 70-е и 80-е годы XX века наибольший вклад в развитие данной концепции внесли М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц. Со временем это понятие обрело статус одного из самых распространенных названий всех философско-социологических и футурологических концепций, первые из которых были разработаны уже в конце 1960-х – начале 1970-х XX века. Пик популярности концепции информационного общества пришелся на начало 70-х годов XX столетия, когда многие социологи согласились с выводом, что в настоящее время “культура, психология, социальная жизнь и экономика формируются под воздействием техники и электроники, особенно компьютеров и коммуникаций, а производственный процесс более не является основным решающим фактором перемен, влияющим на нравы, социальный строй и ценности общества”.

Кастельс проводит разграничение между терминами “информационное общество” (information society) и “информациональное общество” (informational society) с аналогичными подтекстами для информационной/информациональной экономики. Понятие “информационное общество” подчеркивает роль информации в обществе. Однако Кастельс считает, что информация в широком смысле, т.е. как передача знаний, имела критическую важность во всех обществах, включая средневековую Европу, которая была культурно структурирована и в некоторой степени объединена вокруг схоластики, иначе говоря, в основном в интеллектуальных рамках. По его мнению, все общества использовали информацию. Следовательно, термин “информационное общество” не подходит для определения особенностей наступившей эпохи.

Кастельс рассматривает современную социальную структуру, которая формируется сегодня в глобальном масштабе, как сетевое общество. По мнению Кастельса, сети – это довольно старые формы материализации человеческой деятельности, однако в настоящее время они приобретают абсолютно иную роль. Данный процесс происходит в результате превращения их в информационные сети, которые объединены Интернетом. Кастельс подчеркивает, что он называет социальную структуру информационного века сетевым обществом по той причине, что “оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство”. В условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью.

Литература

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2001.
3. Castells M. Communication Power. – USA: Oxford University Press, 2009.
4. Capra Fr. Hidden Connections: Integrating the Biological, Cognitive and Social Dimensions of Life into a Science of Sustainability. New York, 2002.
5. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. Wash., 1977.